
КИТАЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ОТНОШЕНИЙ КИТАЯ С СССР И ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИЕЙ

Ю.В. Чудодеев

Отдел Китая
Институт Востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 107031

За последние годы в КНР произошел заметный всплеск интереса к истории СССР и постсоветской России. И хотя китайские историки переосмыслили многие стереотипы, выдвинутые китайской пропагандой в период «культурной революции», полностью преодолеть влияние прошлых оценок многим из них пока не удалось. Автор статьи рассматривает ряд проблем, активно освещающихся в современной китайской историографии: оценка российско-китайских договоров, роль И. Сталина, причины холодной войны, распада СССР и др.

Ключевые слова: Китай, Россия, китайская историография, история России, распад СССР.

Современная историческая наука в КНР за последние годы проделала значительные шаги в своем развитии. В полной мере это относится и к изучению в Китае истории СССР и России в постсоветский период, а также истории взаимоотношений СССР и России с Китаем. Этим темам в современной КНР уделяется пристальное внимание. За последние годы были подготовлены значительные кадры новых молодых специалистов в данной области (в начале 80-х гг. их было не более 50 человек, в настоящее время – уже несколько сотен), а также созданы специальные научные центры в рамках институтов Китайской академии общественных наук (КАОН), а также при ведущих университетах в различных провинциях (прежде всего в Пекине, Шанхае, провинции Хэйлунцзян и др.). В частности, появился Китайский центр изучения истории китайско-российских отношений. В 1985 г. было создано Всекитайское общество по изучению истории СССР и стран Восточной Европы (аналогичный сектор возник в рамках Института всеобщей истории КАОН). В Пекине возник специализированный Институт по изучению России, стран Восточной Европы и Центральной Азии, имеющий филиалы в ряде провинций.

В конце XX и в начале XXI в. можно было наблюдать явный всплеск интереса в КНР к истории наших двусторонних отношений. Огромное внимание было уделено изучению, переводу и изданию новых открывшихся архивных материалов. В частности, были выпущены «Советские исторические архивные

материалы» (2002, в 34 томах), «Сборник постановлений КПСС и Советского правительства по экономическим вопросам» (в 15 томах) и др. (1).

Тематика научных исследований, в частности советского периода, оказалась весьма широкой и разнообразной, связанной с переосмыслением китайскими историками старых идей и положений, в частности «Истории ВКП(б). Краткого курса». Были изданы новые монографии об Октябрьской революции, о роли в ней партии «левых» эсеров, о «военном коммунизме», о новой экономической политике, о внутрипартийной борьбе в КПСС в 20–30-х гг. (в 1986–1988 гг. были выпущены в свет биографии Троцкого и Бухарина), о социалистическом строительстве в период правления И. Сталина, наконец, о развитии СССР и России в период правления Н. Хрущева, Л. Брежнева, Б. Ельцина, М. Горбачева и др.

Безусловно, в настоящее время китайские историки преодолели и переосмыслили многие стереотипы, выдвинутые китайской пропагандой в период «культурной революции» (например, о реставрации капитализма в СССР, о социал-империалистическом характере советского государства и т.д.). Сегодня китайские историки пишут о «необходимости отказаться от односторонности и откровенной лжи во время “культурной революции” по отношению к вопросам истории СССР» (добавляя, что «в то же время нужно отказаться и от мифа, что все в истории СССР было прекрасно») (2). Однако целиком и полностью преодолеть влияние маоистских воззрений, прежде всего на характер взаимоотношений наших двух стран, им не удалось.

Сегодня многое изменилось в двусторонних отношениях. Поблекли или совсем отвергнуты многие на протяжении десятилетий представлявшиеся незыблемыми и основополагающими принципы, на которых строились отношения, скажем, в 1920–1950-х гг., да и в определенной степени вплоть до последнего времени. Имеются в виду, в частности, тезисы о «союзе с Россией» (Сунь Ятсен), о «залпах Октябрьской революции, которые донесли до Китая марксизм-ленинизм» (Мао Цзэдун), о выводе «идти по пути русских», а далее о «вечной и нерушимой дружбе», о «братских дружественных отношениях» СССР и КНР, о «старшем брате», о том, что «ваш (СССР) сегодняшний день – это наш (КНР) завтрашний день», о «бескорыстной помощи» и т.п.

Сегодня больше нет союзных отношений между двумя государствами. Почти все это, так или иначе, отвергнуто либо реальным развитием событий, либо вообще историей, – кануло в лету. На первый план вышло то, что проверено временем и практикой, а именно – вечный мир, полная самостоятельность и независимость каждой стороны в этих отношениях и их полное равноправие. В этой связи безусловно заслуживает внимание освещение и интерпретация в современной китайской историографии целого ряда вопросов, касающихся взаимоотношений СССР и России с Китаем, а также истории нашей страны. Нам хотелось бы остановиться на следующих:

– оценка российско-китайских договоров;

- оценка пограничного разграничения двух стран;
- роль И. Сталина и характер «сталинской модели» социализма;
- «холодная война»;
- причины распада СССР и пр.

1. Оценки в китайской историографии первых двух вопросов тесно связаны. К сожалению, до недавнего времени китайские историки продолжали повторять маоистский тезис о том, что по «неравноправным» договорам царская Россия якобы отторгла от Китая 1,5 млн кв. км территории и, кроме того, Советский Союз в 1921 и 1944 г. также «захватывал» китайские территории, и такого рода участки насчитывают 35 тыс. кв. км (см., например, трехтомник «Дипломатия нового Китая. 50 лет» под редакцией бывшего министра иностранных дел КНР Цянь Цичэня и «Историю внешней политики КНР» в трех томах, Пекин, 1998–1999). Естественно, без одобрения со стороны высшего руководства КНР этот тезис вряд ли получил бы хождение.

В мае 1989 г. во время беседы с М.С. Горбачевым в Пекине Дэн Сяопин, хотя и выдвинул задачу «закрывать прошлое и открывать будущее», согласившись начать нормализацию отношений между КНР и СССР, но при этом подтвердил позицию Мао Цзэдуна 1964 г. о российском территориальном долге в 1,5 млн кв. км. В КНР, например, до сих пор издаются буклеты с картами территорий бывших китайских империй, владения которых якобы заходили в нашу Сибирь и на наш Дальний Восток (3), выпускаются книги о «войнах» Китая с Советским Союзом, где, в частности, повествуется о событиях на о. Даманский, естественно, в китайской интерпретации (кстати, на самом о. Даманский – в соответствии с последними пограничными разграничениями он отошел китайской стороне – в настоящее время функционирует китайский музей «боевой славы»). В интерпретации китайской историографии вплоть до последнего времени поставленный руководством КНР вопрос о границе был связан с вопросом о территориях, т.е. территориальными претензиями к нашей стране. Вот образчик такого рода рассуждений – в изданной в 1996 г. книге «И все-таки Китай способен сказать нет» («*Чжунго кэи шо бу*»), подготовленной группой молодых политологов и ставшей своего рода манифестом так называемой «рассерженной молодежи» (националистов из группировки «новых левых»), читаем: «В истории Китай утратил очень большую часть своего суверенитета; следствием многих неравноправных договоров является положение, при котором не хватает сил, чтобы вернуть свои горы и реки... Вот если бы Хайшэньвэй (Владивосток. – Ю.Ч.) по-прежнему находился в наших руках, тогда мы обладали бы нашей самой северной великолепной гаванью... Однако китайцы зарезервировали за собой право памяти...» (4). Судя по всему, в научной, учебной и массовой исторической литературе КНР продолжает сохраняться стереотип России времен «холодной войны» и межгосударственной конфронтации – будто бы наша страна всегда стремилась к одному – к владычеству и контролю над Китаем.

Показательно, что подобные трактовки характерны как для учебной литературы, на которой воспитываются сегодня учащиеся средних школ и высших учебных заведений КНР, так и для экспозиций ряда исторических музеев. Так, в пекинском Музее китайской революции на карте якобы «отнятых» у Китая иностранными державами земель указывалось, что Россия «отторгла» у Китая территории на Памире, земли до оз. Балхаш (включая Туву) и в Забайкалье (территории Приморского и Хабаровского краев), а также остров Сахалин.

Безусловно, окончательное урегулирование вопроса о прохождении границы между КНР и Россией, осуществленное в начале нынешнего века (признанная обеими сторонами законная линия прохождения границы на всем ее протяжении) (5), приглушило накал этих проблем в китайской историографии, но вряд ли сняло их вовсе. Их могло бы снять подписание нашими сторонами нового договора о границе (вместо всех ныне существующих договоров о границе). В этом случае все вопросы о характере нынешних договоров о границе могли бы отойти в прошлое, стать предметом изучения их историками и не были бы частью межгосударственных отношений. Но китайская сторона пока воздерживается от такого шага.

2. В китайской историографии последних лет прозвучали голоса, имеющие целью преуменьшить значение жертв нашего народа, принизить роль нашей страны в победе во Второй мировой войне и, в частности, в войне против японских оккупантов. По мнению китайских историков и политиков, китайцы начиная с 1931 г. воевали с Японией 14 лет, понеся самые большие жертвы во Второй мировой войне, а Советский Союз воевал с японцами всего несколько дней; СССР, якобы незаконно, пользуясь своим превосходством, после войны вывез из Маньчжурии промышленное оборудование и т.д. Китайские историки (Сюе Сяньтянь, Шэнь Чжихуа и др.) явно игнорируют тот факт, что когда Китай оказался один на один с японскими оккупантами, из всех великих держав только СССР пришел ему на помощь и направил в Китай и вооружение, и своих военных. В свою очередь, ликвидация созданной японцами промышленной базы в Маньчжурии обеспечивала в условиях того времени интересы и Китая, и нашей страны. Характерно, что в экспозиции пекинских исторических музеев вообще отсутствует упоминание о взаимопомощи, о союзе наших двух стран во Второй мировой войне; особенно о реальной военной, материальной и финансовой помощи с нашей стороны Китаю, да и о значении нашего вклада в разгром держав оси – Германии и Японии. Между тем такого рода выставки и экспозиции в плане пропаганды иной раз играют даже бóльшую роль, чем соответствующая литература.

Особо стоит остановиться на сегодняшней оценке в КНР Договора между СССР и КНР о дружбе, союзе и взаимной помощи, подписанном в Москве в феврале 1950 г. Видные китайские историки и политологи (Ли Фэнлинь, Лю Цунькуань, Шэнь Чжихуа и др.) продолжают оценивать его как «неравноправный для Китая».

По их мнению, не могло быть равноправия в отношениях между странами (СССР и КНР), находящимися в то время в разных «весовых» категориях; что СССР в отношении Китая, используя договор, «проявлял великодержавный шовинизм и национальный эгоизм и руководствовался ими» и, следовательно, «унаследовал традиционную антикитайскую политику царствовавшей династии Романовых». Судя по всему, некоторые китайские историки хотели бы представить нашу страну и историческим врагом, и историческим должником Китая и при этом полностью зачеркнуть положительное значение периода советско-китайских связей, даже когда обе стороны поддерживали союзные и дружественные отношения. Например, профессор Цзян Чанбинь, руководитель центра изучения международной стратегии Центральной партийной школы КПК, в статье, опубликованной в 2008 г. в центральном пекинском внешнеполитическом журнале *«Шицзе чжishi»*, характеризовал политическое мышление в России как «захватническое, агрессивное и экспансионистское», отягощенное самомнением, порожденным и усиленным представлением о значении Октябрьской революции для всего человечества (6).

3. Китайские историки считают, что «нельзя списать громадные заслуги Сталина» в формировании советской социалистической модели, а также исторически «прогрессивную роль сталинской модели в тех условиях». По их мнению, Сталин в свое время сумел сочетать марксизм с реальным положением в Советском Союзе (7). В настоящее же время, утверждают китайские исследователи, следует рассматривать исторические процессы в СССР «на высоте сегодняшнего развития марксизма, т.е. теории Дэн Сяопина, важной идеи о трех представителях и научной концепции развития». С точки зрения ряда историков, сверхцентрализованная политическая и экономическая система в СССР («сталинская модель») со свойственными ей ошибками в теории и практике предопределила неустойчивость режима и всей системы в целом.

4. Автор вышедшей в КНР в 2005 г. монографии «Сталин и происхождение холодной войны» Чжан Шэнфа считает, что «холодная война была двусторонним процессом». Он считает, что хотя холодная война была развязана США против СССР в одностороннем порядке, в конечном счете она стала результатом взаимного противостояния и сдерживания между США и СССР.

Окончательный вывод автора: «Не только США, но и СССР в равной степени были источником холодной войны» (8).

В ряде работ, изданных в КНР за последнее время, сделана попытка рассмотреть отношения СССР и стран Восточной Европы в период холодной войны через призму интернационализма, государственного национализма и политической культуры. Авторы считают, что структурными недостатками в этих взаимоотношениях были идентичность в идеологии вместо дифференциации государственных интересов и смешение межпартийных и межгосударственных отношений (9).

5. Огромное внимание китайских историков и политологов привлекла в последние годы проблема, связанная с причинами и уроками распада СССР. Эта проблема была очень остро и болезненно воспринята в общественно-политических и партийных кругах КНР. Только за десять лет с 1992 по 2001 г. в газетах и журналах Китая на эту тему было опубликовано более 600 статей, издано 30 монографий и сборников. Из самых последних отметим монографию Чжоу Синьчэня и Чжан Сю «Причины и уроки распада СССР» (Пекин, 2008). Был выпущен специальный восьмисерийный телефильм «Живя в спокойствии, думать об опасности: исторические уроки гибели КПСС».

Видный китайский философ и политолог Пань Давэй (Шанхай) оценивает развал СССР как национальную катастрофу, произошедшую в нашей стране, историк Чжоу Синьчэнь – как «трагедию века». Форсированный переход от тоталитаризма к демократической модели западного типа, утверждают китайские ученые, ведет к ослаблению государства, правовому хаосу и т.д. Китайские специалисты, прежде всего сторонники течения «новых левых», считают этот урок великим предостережением для Китая, который тоже испытывает давление центробежных сил.

Относительно причин и предопределенности распада СССР были высказаны различные точки зрения. Часть ученых считает, что сложившаяся при Сталине сверхцентрализованная политическая и экономическая система со свойственной ей ошибками в теории и практике предопределила неустойчивость режима, сделав распад страны неизбежным. Другие видят основную причину распада и крушения социализма в СССР в ошибочности проводимого М.С. Горбачевым курса реформирования, в реализуемой им «гуманно-демократической линии», которая противоречила основным принципам марксизма, реальному положению в Советском Союзе и напрямую вела к распаду СССР. Вместе с тем они считают, что нельзя упускать из вида множество проблем, накопившихся исторически в советской и партийной системах, которые, в конечном счете, послужили началом всех бед. Наконец, третья группа китайских ученых полагает, что трансформация советской социалистической системы была неизбежна и необходима, однако ее крушение и распад советского государства не являлись закономерными, их можно было предотвратить.

Обращает внимание стремление ряда китайских историков, анализирующих эту острую для Китая проблему, выйти за рамки традиционных методов. Так, историки Хуан Лифу и Го Чуньшэн, используя междисциплинарный подход, предприняли попытку выявить причины распада СССР сквозь призму формирования и эволюции выделенных ими шести «социально-политических классов» в Советском Союзе – высшего класса руководителей, привилегированного класса, интеллигенции, «диссидентства», национальной элиты, рабочих и крестьян (10). Другой исследователь (Син Гуаньчэн) эту же проблему пытается раскрыть посредством анализа процесса

принятия решений высшим руководством СССР (от Ленина до Горбачева) (11). Теоретические истоки политики М.С. Горбачева китайские исследователи усматривают в решениях XX съезда КПСС и курсе, проводимом Н.С. Хрущевым.

Оценивая нынешнее состояние российско-китайских отношений, многие китайские специалисты указывают на определенную недооценку Россией значения отношений с Китаем, отмечая, что основное внимание Москвы сосредоточено на взаимосвязях с США и Западом.

Представленные проблемы российско-китайских отношений, их интерпретация в китайской историографии и в настоящее время имеют не только сугубо научный, но в известной степени и политический ракурс. В отечественной историографии наша позиция неоднократно получала отражение в трудах отечественных историков-китаеведов и политологов (академиков С.Л. Тихвинского, М.Л. Титаренко, В.С. Мясникова, проф. Ю.М. Галеновича и др.). Полагаем, что эта работа будет продолжена как в научных, учебных трудах, так и в научных дискуссиях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Сулянь гунчаньдан хэ Сулянь чжэнфу цзинци вэньти цзюеи хуэйбянь. Цзюань 1–15. Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1983 нянь ци чубань. Сулянь миньцзу вэньти вэньсянь сюаньбянь. Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 1987. Шэнь Чжихуа цзун чжубянь. Сулянь лиши данбянь сюаньбянь. Ди 1–34 цзюань. Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002 нянь ци чубань.
- (2) *Чэнь Чжихуа*. Три десятилетия изучения истории СССР в КНР (1978–2008 гг.) // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 5. – С. 142.
- (3) См.: Чжунго лиши чжаодай цзяню шииту (Границы Китая в период правления исторических династий (221 г до н.э. – 1820 г.). Чжунго миньцзу шэин вэньи чубаньшэ. – Пекин, 2006.
- (4) См.: http://nvo/ng/gu/realty/1_pekina/html
- (5) В 2004 г. было подписано соглашение о линии границы у города Хабаровска и на реке Аргунь. В 2008 г. была завершена демаркация линии прохождения российско-китайской границы на всем ее протяжении.
- (6) См.: *Галенович Ю.М.* Китай. Как трактуется «традиционная политическая культура» России // Азия и Африка сегодня. – 2009. – № 11. – С. 43.
- (7) *Ли Цзунъюй дэн*. Сулянь моши яньцзю (Изучение советской модели). – Чжунъян бяньцзэ чубаньшэ, 1999; *Лу Чжичао, Ван Чжэньцзю чжубянь*. Сыдалинь юй шэхуйчжуи – Шицзе диигэ шэхуйчжуи моши пэйси (Сталин и социализм – анатомия первой в мире модели социализма). – Шэхуй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2002.
- (8) *Чжан Шэнфа*. Сыдалинь юй лэнчжань циюань (Сталин и происхождение холодной войны). – Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2005.
- (9) *Ли Син*. Цун цюаньмянь цземэн дао фэнь дао ян бяо – Лэнчжань шици дэ Сулянь юй Дун Оу гуаньси яньцзю (От общего союза до полного разлучения – отношения СССР и стран Восточной Европы в период «холодной войны»). – Ухань дасюэ чубаньшэ, 2000; *Шэнь Чжихуа чжубянь*. Лэнчжань шици Сулянь юй Дун Оу дэ гуаньси (Отношения СССР и стран Восточной Европы в период «холодной войны»). – Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 2006.

- (10) *Хуан Лифу*. Сулянь шэхуй цзецэн юй Сулянь цзюйбянь яньцзю (Исследование по советской социальной стратификации и причинам распада СССР). – Чжунго шэхуй кэсюэ чубаньшэ, 2006; *Го Чуньшэн*. Шэхуй чжэнчжи цзецэн юй Сулянь цзюйбянь – 20 шицзи 60–90 няндай Сулянь гэ шэхуй чжэнчжи цзецэн яньцзю (Социально-политические классы и распад СССР – советские социальные классы 60–90-х годов XX века). – Дандай шицзе чубаньшэ, 2006.
- (11) *Син Гуанчэн*. Сулянь гаоцэн цзюецэ 70 нянь (Принятие решений в высшем эшелоне власти Советского Союза за 70 лет). – 1–5 цэ. – Шицзе чжэнши чубаньшэ, 1996.

CHINESE HISTORIOGRAPHY ON SOME ACTUAL PROBLEMS OF CHINESE-SOVIET AND CHINESE-POSTSOVIET RELATIONS

Yu.V. Chudodeev

Department of China
Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Science
Rozhdestvenka Str., 12, Moscow, Russia, 107031

This article examines a number of problems actively debated by contemporary Chinese historiography like estimations of Russia-China treaties, J. Stalin's role, reasons of cold war, collapse of USSR etc.

Key words: China, Russia, Chinese Historiography, History of Russia, Collapse of USSR.